

Прагматизм Ч.С. Пирса в контексте биологической и социокультурной эволюции.

Петрухина Полина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: polina.petruhina@gmail.com

Основой эпистемологии прагматизма является представленная в ней трактовка истины как уверенности, убежденности, гарантирующей успешностью. Истинно то, во что целесообразно верить, что эффективно на практике. Однако следует учесть, что данный принцип касается не частных, но общих моделей поведения. Основоположник прагматизма Ч.С. Пирс применял понятие эффективности не к тому, что отвечает желаниям и потребностям конкретного индивида в сложившихся на текущий момент обстоятельствах, а к тому, что будет наиболее целесообразно вообще в подобной ситуации [2]. Успешность действия не зависит от того, хотелось бы этого кому-либо или нет. От чего же она тогда зависит и почему так важно использовать понятие успешности эпистемологии?

В ряде современных теорий познающий субъект не противопоставляется окружающему миру как объекту познания. Индивид и среда рассматриваются как взаимоопределяющие элементы познавательного процесса. В рамках этого концепта - энактивизма [1], подчеркивается роль деятельностной активности, личного опыта и родовой памяти. Предложенные Пирсом способы закрепления верований и его взгляд на природу истины не только объясняют механизмы вдействия сознания в окружающую среду, его интеракции с познаваемой действительностью, но и позволяют избежать тотального релятивизма. Пирс признавал наличие реальности, независимой от человеческого сознания. Для обоснования этой позиции он привлекал более сложную трактовку истины как точки схождения практик бесконечного сообщества ученых, аналогичную математическому пределу. Реальностью оказывался результат этого схождения [2,5].

Принимая существование объективной действительности, в предложенной Пирсом теории познания можно проследить элементы эволюционной эпистемологии. Стремление определить процессы познания без отрыва от естественного поведения человека привело к новому взгляду на мышление как решение приспособительной задачи, развившегося в ходе эволюции и обеспечивающего необходимое для самой возможности познания соответствие между человеческими познавательными способностями и окружающей средой.

Эти способности, равно как и человеческое поведение в целом, появились в результате длительного взаимодействия с окружающей средой. В процессе познания как активного взаимодействия с окружающей средой критерий эффективности играет важную роль в формировании мыслительных стратегий (верований), определяющих дальнейшее поведение. Успешность верования, с одной стороны, определяется соответствием текущим задачам, с другой - ограничивается рамками человеческого опыта и влиянием со стороны среды обитания.

Кроме того, у Пирса эволюция играет немаловажную роль объединяющего элемента между миром феноменов и мыслительным процессом. Им выдвигается тезис о наличии необходимого соответствия между структурами мышления и познаваемой реальностью. Наиболее ярко это иллюстрируется его теорией абдуктивного таланта - ретродукцией. Это один из четырех описанных Пирсом методов закрепления верований, который основывается на познавательном инстинкте, развившемся за тысячелетия взаимодействия

между разумом и более обширной областью природы [2].

Однако окружающая среда, в которой живет и познает человек, включает в себя не только область природы, но и социум. Эта встроенность познающего индивида в систему социальных отношений позволяет объяснить изначальную непустоту сознания, принимаемую Пирсом в противовес идее сознания как *tabula rasa*. Если сознание человека является продуктом интересубъективного взаимодействия, а не всего лишь его предпосылкой [3], то объясняется предзаданная наполненность индивидуального сознания результатами коллективной познавательной практики: верованиями, предрассудками и пр. Таким образом, прагматизм может служить адекватным средством, чтобы избежать как строго биологических, так и строго социокультурных эпистемологических подходов.

В контексте эволюции можно рассматривать всю систему методов закрепления верований, т.к. их выработка также прошла эволюционный путь от методов упорства и авторитета до научного исследования. Это процесс открытия новых способов фиксирования убеждений в социальной среде, претерпевающей все возрастающие изменения. Здесь можно задаться рядом вопросов. Как возникли подобного рода способы внутреннего регулирования человеческого поведения? Продолжают ли они эволюционировать? Варьируются ли эти методы в различных культурах? При подобного рода анализе методов закрепления убеждений следует учитывать как «экологические ниши, которые формируют эти методы, так и эффективность самих методов, успешность их реализации в различных средах, на основе чего может осуществляться выбор между несколькими конкурирующими стратегиями [4].

Речь идет не о том, чтобы редуцировать познание и мышление к чисто физиологическим процессам, но чтобы рассмотреть помещенными в экосоциальную среду. Развитие социума и природы - коэволюционный процесс, поэтому нельзя рассматривать культуру вне окружающей природной среды, в противном случае мы лишаем себя изрядной доли понимания истоков и структуры человеческой рациональности и знания. Верования и методы их закрепления развились как формы культурной адаптации, и хотя их нельзя свести к приспособляемости, сами культурные артефакты следует рассматривать как ответы на эволюционные вызовы. Поскольку нельзя сказать, что развитие сложной системы «природа-общество» остановилось, то мы должны быть готовы к тому, что существующие на данном этапе развития общества социальные структуры, верования и институты в будущем могут оказаться неуспешными, и понадобится пересмотр текущих адаптационных стратегий, чтобы продолжать эволюционировать и выживать.

Источники и литература

- 1) Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. №10. С. 91-104
- 2) Пирс Ч.С. Начала прагматизма: пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000.
- 3) Станжевский Н.А. К «прагматической» и интерактивной парадигме исследования интересубъективности // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. XLIV, №2. С. 87-101
- 4) Frega R. Evolutionary Prolegomena to a Pragmatism Epistemology of Belief // Pragmatist Epistemologies. Lexington Books. P. 127-153
- 5) Manicas P.T. Pragmatic Philosophy of Science and the Charge of Scientism // Transactions of the Charles S. Peirce Society. Vol. 24, №2. P. 179-222